

DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-38-43

УДК 39(=512.111):17
ББК Т521(=635.1)-74

Н.И. ГУЩИН, М.А. АЛЕКСАНДРОВ

**ЭТНИЧНОСТЬ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ИДЕНТИЧНОСТИ ЧУВАШЕЙ**

Ключевые слова: этничность, этнос, чуваша, этническая идентичность, маркеры этничности.

Современные процессы эволюции этнической идентификации отдельных народов требуют постоянного поиска новых подходов к объяснению возникающих феноменов. Классический для отечественной социологии примордиалистский подход к изучению этноса не может объяснить многие процессы, происходящие внутри этнических групп. Одной из таких групп являются чуваша, этническая идентификация которых претерпела существенные изменения с конца XIX в., связанные с изменением письменности, урбанизацией и появлением собственных политических институтов. Именно для объяснения возникающих изменений целесообразно использование конструктивистского подхода к изучению этничности, в котором упор делается на рассмотрение динамики этнических процессов и их исторической эволюции. Чувашский народ в данном случае представляет собой уникальный материал для изучения. Являясь крупнейшим, преимущественно православным, тюркским этносом, он в значительной степени отличается от соседей. Авторы статьи уделяют более пристальное внимание изучению этнической идентификации чувашского народа, ее динамики с позиций конструктивистского подхода.

Вопрос изучения этнической идентичности чувашей наиболее глубоко впервые был рассмотрен в многочисленных работах Н.И. Ашмарина в конце XIX – начале XX в. [1]. С этого времени эта тема постоянно находилась под пристальным вниманием исследователей из Чувашии и других регионов России. Однако вплоть до сегодняшнего дня исследование этого вопроса велось с точки зрения примордиалистского (эссенциалистского) подхода к изучению этноса, доминировавшего в советской и российской социологии, этнологии, этнополитологии и других смежных дисциплинах. При этом особый интерес сегодня вызывает и конструктивистский подход, базовым понятием в котором является понятие «этничности», а не «этноса».

В понятие «этнос» представители примордиалистского подхода, как правило, вкладывают наличие у представителей этноса определенных биологических характеристик, передающихся по наследству [2. С. 89]. Однако данный подход не учитывает самоидентификации члена группы и не объясняет, можно ли говорить о принадлежности лица к этнической группе, если он не разделяет её культурных мифов и не идентифицирует себя с ней. Таким образом, эссенциалистский подход к изучению этноса рассматривает его как аскриптивную (предписанную) характеристику, что сильно ограничивает исследователя.

Именно поэтому сегодня изучение этноса постепенно заменяется исследованием этничности, определение которой наиболее чётко сформулировал современный российский исследователь данной темы П.В. Осолков. Он предложил понимать под этничностью «набор характеристик индивида или группы, определяющих его положение на этническом поле» [8. С. 10]. Эволюция данных характеристик (маркеров этничности), о которых писал ещё выдающийся немецкий социолог М. Вебер [3. С. 12], будет кратко рассмотрена в данной статье в отношении чувашского народа. Важно также отметить, что этничность

в отличие от этноса является динамической характеристикой, которая в разные периоды времени может проявлять себя в разной степени.

Социологические исследования, проводившиеся в Чувашии в последние тридцать лет, позволяют говорить о росте этнического самосознания чувашей в постсоветский период. Так, согласно данным исследования, проведенного в 2018 г. Отделом этноконфессиональных отношений Министерства культуры Чувашии, около 40% респондентов выразили свою обеспокоенность тем, что республика может в будущем потерять свою этническую самобытность [11], что позволяет говорить о том, что среди жителей Чувашии довольно высока обеспокоенность судьбой собственного этноса.

Изложенные выше факты могут вызвать определенные вопросы у исследователей, так как если исследователи, изучающие этнически близких к чувашам татар и башкир, объясняют сохранение и развитие их этничности с маркером религии, то для чувашей данное объяснение вряд ли применимо, поскольку ещё в XVIII в. произошла массовая христианизация этого народа, которая являлась элементом проводившейся в этом регионе последовательной политики христианизации. Но при этом чувашаи, вероятно, на подсознательном уровне до сих пор не забыли своё языческое прошлое. Именно язычество обуславливало конструирование отдельной чувашской этничности в период пребывания в составе Казанского ханства, а возможно, и даже раньше, в период Волжской Булгарии после перехода этого средневекового государства в ислам в 922 г. Сохранение элементов язычества в культуре чувашей связано с традиционными занятиями чувашей. Сохраняющиеся до сегодняшнего дня праздники языческого происхождения (Акатуй, Сурхури, Симек, Уяв и др.) связаны с разными этапами сельскохозяйственного цикла. Показательно, что эти культурные единицы языческих времён тесно интегрировались в новую православную культуру и смогли легко адаптироваться к ней. Именно на существование в течение долгого времени у чувашей такого двоеверия (совмещения элементов языческой и христианской веры) указывал и историк Г.И. Комиссаров [6]. Сегодня оно проявляется и в монументальном искусстве Чебоксар: в 2003 г. митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава освятил монумент в честь Матери-Покровительницы работы скульптора В.П. Нагорнова в центре Чебоксар, установленный по инициативе Н.В. Фёдорова, в котором прослеживается образ Матери, характерный для традиционных чувашских верований [5]. Таким образом, даже Русская православная церковь учитывает эту специфическую особенность чувашской культуры.

Однако религия не только стала историческим конструктом, способствовавшим этнической самоидентификации чувашского народа, но и определила во многом различия между чувашами, проживающими в пределах и за пределами Чувашии. Чувашское язычество сохранилось в среде чувашей, компактно проживающих на территории Татарстана и Башкортостана. Причинами такого положения является то, что в годы христианизации некоторые чувашаи бежали на восток, где обосновались в районах, не подверженных массовому обращению в православную веру. Другой причиной переселения чувашей является отсутствие достаточно плодородных земель в Чувашии. Поэтому чувашаи, преимущественно занимавшиеся сельским хозяйством, осваивали плодородные районы Прикамья [10]. Результатом этих процессов стало формирование компактно проживающих групп чувашей-язычников, у которых, несмотря на религиозные отличия, сохранилась этническая идентификация как чувашей. Таким

образом, мы видим, что чувашам невозможно однозначно приписать ни один из двух религиозных маркеров: православия или язычества. В данном случае культурный материал в сфере религии не является первичным и неизменным, а выступает отражением динамики как отношений чувашей с другими этническими группами (русскими, татарами и т.д.), так и внутригрупповых отношений. Именно поэтому рассмотрение этого материала с точки зрения конструктивистского подхода этничности, предполагающего изучение динамики развития этнических групп, сможет обеспечить его наиболее полное изучение.

Как было отмечено выше, культурная основа чувашской этничности на протяжении веков была связана с сохранением сначала самого язычества, а затем отдельных его элементов в культуре и традициях чувашского народа. Однако диахронный анализ изменений позволяет говорить о существенных трансформациях этничности чувашей, произошедших в конце XIX – начале XX в. Именно в этот период И.Я. Яковлев создаёт кириллический алфавит для чувашского языка, который становится более удобным средством коммуникации, чем использовавшаяся ранее арабская вязь, по всей Симбирской губернии открываются чувашские школы, т.е. фактически появляется собственная система образования. В тот же период начинается активное развитие капиталистических отношений у чувашей. Важной особенностью этого процесса является его несоответствие марксистским представлениям о роли городского рабочего класса. У чувашей, как и у соседних тюркских народов, капитализм формировался в условиях деревни, в которой образовывались разные профессиональные группы сельскохозяйственных наёмных работников с разной специализацией [4. С. 30]. Именно поэтому даже после Октябрьской революции 1917 г. ключевые посты в руководстве просоветских сил Чувашии занимали не большевики, а выходцы из эсеров (Д.С. Эльмень, Д.П. Петров и др.), для которых идеи крестьянского социализма были гораздо ближе, чем большевистские представления о диктатуре пролетариата. Организованный в поддержку советской власти в 1918 г. в Казани Чувашский левый социалистический комитет также преимущественно состоял из эсеров [7. С. 37].

В советский период произошли новые изменения этничности чувашей, которые затронули практически все сферы жизни и привели к изменениям всех маркеров этничности. С одной стороны, по всей стране происходило конструирование идентичности «советского человека», которая должна была заменить национальные идентичности на территории всего СССР, и поощрялся атеизм, что не могло не наносить удар по традиционным верованиям. В результате этих преобразований, в частности, Чебоксары утратили большое количество церквей, существовавших там в течение довольно длительного времени. Также изменилось положение русского языка в среде чувашей: он начал становиться средством не только межэтнической коммуникации, но и общения внутри этнической группы, хотя, конечно, ещё не мог полностью заменить чувашский. С другой стороны, именно с приходом советской власти связана попытка впервые уравнивать в правах нации и народности всего Советского Союза. Усилия в этом направлении способствовали росту уровня урбанизации в Чувашии, переездом чувашей в города. В этот период активно развивается и профессиональная чувашская культура, что хорошо заметно в театральном искусстве, музыке и литературе. 1920-е годы вообще становятся своеобразным ренессансом чувашской культуры, что было связано с политическими процессами, проходящими в стране. Именно в советский период, связанный с развитием промышленности

на территории Чувашии, фактически происходит формирование того самого рабочего класса, который не возник в среде чувашей в момент появления капиталистических преобразований. Таким образом, этничность чувашей в советский период претерпела изменения не только в отношении языка, религии и культуры, но и в целом в характере занятий чувашей: акцент начал постепенно смещаться с традиционного сельского хозяйства на промышленность.

Постсоветский период связан с новым этапом возрождения чувашской этничности, ростом этнической и религиозной самоидентификации чувашей. В этот период чувашаи активно принимают участие и в политических процессах, проходивших в стране, в частности, в формировании российской модели федерализма, в решении вопросов социально-экономического развития страны и в урегулировании межэтнических и межконфессиональных отношений.

Несмотря на рассмотренные выше позитивные процессы в эволюции этничности чувашей в XIX–XXI вв., нельзя сказать и о ряде негативных тенденций, на которые, в частности, указывает кандидат филологических наук научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН А.В. Савельев [9]. Они связаны, прежде всего, с особенностями развития и функционирования чувашского языка. Сохраняясь до середины XX в., в 1960–1980-е гг. чувашский язык стал постепенно вытесняться из бытового общения чувашей, что было связано с началом массовой урбанизации. Культивировалось негативное отношение к чувашскому языку, который впервые получил в общественном сознании определение «деревенского». С этим периодом связано и формирование мифа о том, что изучение чувашского языка может негативно сказаться на способностях ребёнка к освоению русского, что не подтверждается ни одной из существующих научных теорий. Однако такой нарратив воспроизводился в обществе на протяжении нескольких десятилетий, что привело к серьёзному разрыву между поколениями: родители, владевшие чувашским как родным, сознательно не передавали его своим детям. Распад Советского Союза не привёл к улучшению ситуации: сегодня чувашский язык практически не передаётся молодому поколению в городах, а в сельской местности такая передача уже не является повсеместной. Такое плачевное положение демонстрируют и данные переписей населения, согласно которым с 2002 по 2010 г. число носителей чувашского языка сократилось на 21,3%, что является тревожным показателем.

Однако интересным трендом является распространение позитивного отношения к чувашскому языку при отсутствии стремления к его использованию в повседневной жизни. А.В. Савельев объясняет такое положение тем, что язык в данном случае выступает в качестве «символа родных мест и связи со старшими родственниками» [9]. Такое объяснение хорошо соответствует конструктивистскому подходу к изучению этничности, в рамках которого язык в данном случае как раз выступает в качестве одного из маркеров, не является при этом наследственной характеристикой представителей чувашского народа.

В заключение отметим, что многие современные особенности развития этнической идентификации чувашей (сохранение элементов языческого культа при доминировании православия, изменения подходов народа к самоидентификации, позитивное отношение к чувашскому языку без использования его в повседневной жизни) подчёркивают слабые стороны примордиалистского подхода к изучению этносов. Именно поэтому в данном случае для объяснения данных явлений нами был использован конструктивистский подход

к изучению этничности, который позволяет объяснить существующую динамику и определяет происходящие процессы как эволюцию отдельных маркеров этничности. Конечно, рассмотрению каждого из этих процессов в полной мере следует посвятить отдельные научные исследования. Мы в данной статье лишь постарались сделать небольшой обзор и показать преимущества конструктивистского подхода применительно к данному кейсу. Надеемся, что данное направление ещё получит развитие в трудах исследователей чувашской идентичности.

Литература и источники

1. Ашмарин Н.И. Болгары и чуваша. Казань, 1902.
2. Ван ден Берге П. Раса и этничность: социобиологическая перспектива // Вопросы национализма. 2014. № 4(20). С. 89.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Габдрахманова Г.Ф. Об особенностях этнической идентичности татар // Историческая этнология. 2016. Т. 1, № 1. С. 27–38.
5. Жоголев А. Вокруг Монуента [Электронный ресурс] // Благовест – Православная интернет-газета. 2003. 30 мая. URL: <https://blagovest.cofe.ru/Sobyitiya/Vokrug-Monumenta> (дата обращения: 25.11.2021).
6. Комиссаров Г.И. Чăваш халăхĕн историйĕ. Шупашкар: КПСС Чăваш обкомĕн издательстви, 1990.
7. Минеева Е.К. Роль А.Д. Краснова в образовании Чувашского отдела при Наркомнаце (1918 г.) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 37–41.
8. Осолков П.В. Очерки по этнополитологии. М.: Аспект Пресс, 2021. 176 с.
9. Савельев А.В. Чувашский язык [Электронный ресурс] // Малые языки России. Проект Института языкознания РАН. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/chuvashskiy-yazyk> (дата обращения: 25.11.2021).
10. Утикеева Л. Откуда в Татарстан пришло язычество? [Электронный ресурс] // АиФ Татарстан. 2013. 12 апр. URL: <https://kazan.aif.ru/culture/details/86390> (дата обращения: 25.11.2021).
11. Этноконфессиональная обстановка в Чувашии по результатам социологического исследования [Электронный ресурс] // Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики: сайт. URL: <https://culture.cap.ru/news/2018/12/04/etnokonfessionaljnaya-obstanovka-v-chuvashii-po-rezu> (дата обращения: 25.11.2021).

ГУШИН НИКИТА ИВАНОВИЧ – студент IV курса, факультет международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва (gushchin.nikita@vk.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6285-8502>).

АЛЕКСАНДРОВ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ – студент IV курса, факультет международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва (alexanmikhail@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1840-0913>).

Nikita I. GUSHCHIN, Mikhail A. ALEKSANDROV

ETHNICITY AS A DYNAMIC CHARACTERISTIC OF CHUVASH IDENTITY

Key words: *Ethnicity, Ethnicity, Chuvash people, Ethnic Identity, Markers of Ethnicity.*

Modern processes of the evolution of ethnic identification of different nations require a constant search for new approaches to the explanation of emerging phenomena. The primordialist approach to the study of ethnicity, which is classical in Russian sociology, cannot explain many of the processes occurring within ethnic groups. One such group is the Chuvash people, whose ethnic identification has undergone significant changes since the late nineteenth century, associated with changes in writing, urbanization, and the emergence of their own political institutions. It is a constructivist approach to the study of ethnicity, which emphasizes the consideration of the dynamics of ethnic processes and their historical evolution, is appropriate which will help to explain this changes. The Chuvash people

in this case represent a unique object for study. As the largest predominantly orthodox Turkic ethnic group, it differs greatly from its neighbors. The study of the ethnic identification of the Chuvash people from the perspective of the constructivist approach to ethnicity should be given closer attention, in order to solve the problems faced by the scientific community.

References

1. Ashmarin N.I. *Bolgary i chuvashi* [Bulgarians and Chuvash people]. Kazan, 1902.
2. Van den Berge P. *Rasa i etnichnost': sotsiobiologicheskaya perspektiva* [Race and Ethnicity: A Sociobiological Perspective]. *Voprosy natsionalizma*, 2014, no. 4(20), p. 89.
3. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p.
4. Gabdrakhmanova G.F. *Ob osobennostyakh etnicheskoi identichnosti tatar* [On the Peculiarities of Tatar Ethnic Identity]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 27–38.
5. Zhogolev A. *Vokrug Monumenta* [Around the Monument]. Available by: <https://blagovest.cofe.ru/Sobyitiya/Vokrug-Monumenta> (Access Date 2021, Nov. 25).
6. Komissarov G.I. *Chavash khalakhen istoriie* [The History of Chuvash people]. Cheboksary, 1990.
7. Mineeva E.K. *Ro' A.D. Krasnova v obrazovanii Chuvashskogo otдела pri Narkomnatse (1918 g.)* [The role of A.D. Krasnov in Education of the Chuvash Department at the Narkomnats (1918)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 37–41.
8. Oskolkov P.V. *Ocherki po etnopolitologii* [Essays on Ethnopolitology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2021, 176 p.
9. Savel'ev A.V. *Chuvashskii yazyk* [Chuvash language]. Available by: <https://minlang.ilingran.ru/lang/chuvashskiy-yazyk> (Access Date 2021, Nov. 25).
10. Utikeeva L. *Otkuda v Tatarstan prishlo yazychestvo?* [Where did paganism come to Tatarstan?]. *AiF Tatarstan*, 2013, Apr. 12. Available by: <https://kazan.aif.ru/culture/details/86390> (Access Date 2021, Nov. 25).
11. *Etnokonfessional'naya obstanovka v Chuvashii po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya* [Ethno-confessional situation in Chuvashia according to the results of sociological research]. Available by: <https://culture.cap.ru/news/2018/12/04/etnokonfessional'naya-obstanovka-v-chuvashii-po-rezu> (Access Date 2021, Nov. 25).

NIKITA I. GUSHCHIN – 4th Grade Student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow (gushchin.nikita@vk.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6285-8502>).

MIKHAIL A. ALEKSANDROV – 4th Grade Student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow (alexanmikhail@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1840-0913>).

Формат цитирования: Гушчин Н.И., Александров М.А. Этничность как динамическая характеристика идентичности чувашей // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 38–43. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-38-43.